

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Materials of the X international scientific conference
on October 25–26, 2022

Prague
2022

Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions : materials of the X international scientific conference on October 25–26, 2022. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – 43 p. – ISBN 978-80-7526-586-9

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay Arabadzhyski, doctor of economics, professor, dean of the Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Lyudmila I. Naydenova, Doctor of Sociological Sciences, professor.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions. Some articles deal with sociology of modern village. A number of articles are covered problems of state management of development in regions. Some articles are devoted to social capital of regional development. Authors are also interested in civil society and special aspects of political process in regions.

UDC 36:34:32

ISBN 978-80-7526-586-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2022.

© Group of authors, 2022.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN REGIONAL RESEARCHES

Кольцова Ю. А., Неверова Т. А.

Путеводитель Государственного архива Липецкой области 5

Путрич Е. Н.

Ассоциативное развертывание «Неоконченной повести о ненастоящем человеке» Г. Фрумкера на стимул «уязвимость» 8

II. REGIONAL MEASUREMENT OF INTERETHNIC RELATIONS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

Абдуллаев Ж. С.

Исторические корни народной архитектуры Узбекистана: материалы и техника строительства при возведении Александрии Эсхата, построенного Александром Македонским 11

Краснова Т. А., Никитина Н. С.

Сопоставительный анализ семантики простых и сложных тонов в удмуртском и английском языках на материале разговорной речи 21

Тимерханова Н. Н., Шарифуллина Э. Р.

Универсальность и специфичность путешествия героя в татарской сказке «Алмай-Батыр и Сандугач» 24

III. REGIONAL ECO-SYSTEMS AS HUMAN ENVIRONMENT

Делова Л. А.

Развитие экологического туризма в Республике Адыгея 27

IV. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Жажева С. А., Жажева Д. Д., Хапачева С. М.

Система работы по развитию связной письменной речи обучающихся начальной школы (на примере Республики Адыгея) 30

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2022–2023 годах.....	38
Информация о научных журналах	40
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	41
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	42

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN REGIONAL RESEARCHES

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. А. Кольцова
Т. А. Неверова

*Студентка,
кандидат педагогических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article reveals the significance of the guidebook as the main element of the system of scientific reference apparatus of the archive. The structure of the guidebook of the State Archive of the Lipetsk region is described. Information about the fund-makers, methods of making annotations is presented.

Keywords: archive; guidebook; archive fund; fund-maker; funds.

Путеводитель является обязательным справочно-информационным изданием архива, дающим общее представление о составе и содержании его документов на уровне фондов. На сегодняшний день путеводители имеются во всех федеральных архивах, крупнейших ведомственных архивах федерального значения и в большинстве региональных архивов и филиалов. Все виды путеводителей можно подразделить следующим образом: путеводитель по фондам архива; краткий справочник по фондам архива; тематический путеводитель по фондам архива; путеводитель по архивам.

В настоящее время в Государственном архиве Липецкой области (ГАЛО) хранится 2440 фондов общим объемом 490373 единицы хранения за 1649–2012 гг., в том числе 20065 кинофотофонодокументов, 8150 единиц НТД, 3006 единиц хранения личного происхождения. Этот комплекс документов составляет основу Государственного Архивного фонда Липецкой области.

До начала работы над путеводителем архив имел Краткий справочник по фондам (1986 г.), раскрывающий состав и содержание документов до 1978 года, а также машинописный и электронный Краткий справочник по фондам ГАЛО, подготовленный в 2002 году, в который были включены сведения о фондах архива по состоянию на 01.01.1997 г.

Путеводитель по фондам ГАЛО представляет собой самостоятельное справочное издание, сохранившее при этом преемственность с краткими справочниками в выборе схемы построения, в составе элементов и методике составления характеристик фондов. Необходимость его подготовки вызвана изменениями в составе и содержании фондов, связанными с экспер-

тизой и научно-технической обработкой документов, переработкой описей, созданием объединенных архивных фондов, новыми поступлениями документов. Путеводитель содержит сведения о составе и содержании всех фондов архива по учетным данным на 01.01.2013 года с хронологическими границами от 1649 по 2012 год.

Путеводитель состоит из двух частей:

1. Фонды учреждений, организаций, предприятий досоветского периода.
2. Фонды учреждений, организаций, предприятий советского и постсоветского периодов.

Малообъемные, малоинформативные фонды и так называемые следы фондов советского периода включены в список неаннотированных фондов, в котором указаны номер фонда, его наименование, хронологические границы документов и количество дел.

Содержание каждой части путеводителя составляют характеристики фондов, сгруппированные по разделам и подразделам на основе производственно-отраслевого принципа. Внутри разделов и подразделов фонды расположены по времени существования, степени значимости и ведомственной подчиненности фондообразователей.

На большие по количеству документов и важные по содержанию фонды составлены индивидуальные характеристики, на однородные по роду деятельности и составу документов – групповые. Характеристика каждого фонда состоит из последнего официально принятого наименования учреждения – фондообразователя (приводится и сокращенное его название), справочных данных о нем (номер фонда, количество единиц хранения, крайние даты документов), краткой исторической справки о фондообразователе и аннотации состава и содержания документов фонда. При составлении групповой характеристики дается типовое название фондов, затем в алфавитном порядке справочные данные о каждом фонде, общая историческая справка и общая аннотация, иногда – общая историческая справка и аннотация документов каждого фонда.

Исторические справки включают информацию о времени создания, переименовании, изменении подчиненности и форм собственности, основных функциях, реорганизации и ликвидации учреждений. В исторической справке на группу однородных фондов дается характеристика общего направления деятельности, общие данные по истории их организации и ликвидации.

Сведения о фондообразователе в основном не выходят за рамки периода, за который сданы на госхранение документы. Даты деятельности организации не указаны, если их невозможно определить. Если даты деятельности установлены неточно, они заключены в квадратные скобки. Несоответствие дат деятельности фондообразователя и крайних дат документов объясняется отсутствием по различным причинам документов организации, включением в состав фонда документов учреждений-

предшественников или документов переходного периода деятельности фондообразователей в процессе их реорганизации.

Фонды личного происхождения систематизированы по алфавиту фамилий фондообразователей. В справочные данные о фондах включены номер фонда, крайние даты, объем фонда, краткая биографическая справка, аннотация документов.

При составлении аннотаций применялись два основных способа – индивидуальный и групповой. К фондам высокой информативности применялся тематически-номинальный принцип группировки. В остальных фондах информация располагалась по видам документов в порядке их значимости. В конце аннотации указывается о наличии документов профсоюзных организаций и документов по личному составу. При аннотировании наиболее ценных или единичных документов в скобках указывались даты документов или их поисковые данные. В групповую аннотацию включались сведения, характерные для всей группы фондов, а сведения, характерные только для конкретного фонда, имели ссылку на поисковые данные.

Справочный аппарат путеводителя включает: список неаннотированных фондов; справку об административно-территориальном делении Липецкой области (1918–1992 гг.); справку о составе и содержании фотодокументов; указатели учреждений, предприятий и организаций досоветского, советского и постсоветского периодов; указатель фондов, включенных в путеводитель [1].

Таким образом, путеводитель является одним из основных элементов системы научно-справочного аппарата архива. С его помощью можно получить необходимые сведения о каждом фонде архива, краткую историческую справку об учреждении – фондообразователе, составе и содержании включенных в него документов.

Библиографический список

1. Государственный архив Липецкой области: Путеводитель. – Липецк: ООО «Липецкий Полиграфический Центр», 2013. – 648 с.

**АССОЦИАТИВНОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ
«НЕОКОНЧЕННОЙ ПОВЕСТИ О НЕНАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ»
Г. ФРУМКЕРА НА СТИМУЛ «УЯЗВИМОСТЬ»**

Е. Н. Путрич

*Аспирант,
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article deals with the associative deployment of G. Frumker's story "The Unfinished Story of a Fake Man" to the "vulnerability" stimulus. The textual associations of the concept "vulnerability" are described and the directions of association are determined.

Keywords: communicative style; associative text development; text associations; concept.

Коммуникативная стилистика рассматривает текст одновременно «как результат творческой деятельности автора» и «как объект познавательно-ассоциативной деятельности читателя» [2, с. 32]. В связи с этим актуальным направлением является изучение текста в ассоциативном аспекте.

Цель статьи – моделирование ассоциативного развертывания повести Г. Фрумкера «Неоконченная повесть о ненастоящем человеке» на основе анализа его лексической структуры на стимул «уязвимость».

Под *ассоциативным развертыванием текста* понимается «отражение ассоциативной деятельности читателя, стимулом которой выступает сам текст и его различные элементы и объективация исследователем того пути, по которому движется читатель в процессе восприятия художественного текста» [3, с. 133.]. Рассматривая ассоциативное развертывание текста, следует учитывать первичную коммуникативную деятельность автора и вторичную коммуникативную деятельность читателя [1, с. 20].

В небольшом по объему произведении Г. Фрумкеру удалось изобразить картину становления личности, которая претерпевает на своем пути сложности: неосознавание проблемы, обиды, сопротивления и, наконец, принятия. Художественная ассоциативность концепта «уязвимость» определяется внутренними скитаниями и внешним давлением со стороны государства, семьи и воспитания: *идиотское предложение; наипаршивейшее настроение, внутренняя боль; дурацкое состояние; грустные размышления; тягостное впечатление; холодный пот; у меня что-то сломалось; пропало чувство юмора* и другие.

Эксплицитными актуализаторами концепта выступают текстовые ассоциации *копошащийся муравейник; раздражение (раздражало практически всё); нарушение личного пространства (соседка, страдающая бессонницей; одни – еще не спят, другие – уже; гремят посудой в четыре утра)*, объединяющиеся в направление ассоциирования «жизнь в коммуналке». Эмоционально-образной является метафора *копошащийся муравейник*. В

тексте повести Г. Фрумкер использует ее два раза: первый – для описания жизни в коммуналке (*В принципе, наша коммуналка напоминала копошащийся муравейник*), а второй – для описания очереди в ОВИР Днепропетровского района (*Мне подумалось, что с самолета это столпотворение выглядит, как муравейник*). Оба случая передают ощущение дискомфорта, нарушения личных границ, пространства и, безусловно, человеческой уязвимости.

Во время вторичной ассоциативной деятельности читателя возникает направление ассоциирования «семья», представленное двумя реакциями:

- супружеские отношения (*безапелляционно заявила моя Танюша; сурово отрезала она; приказала жена тоном, не терпящим возражений; замолк под ее грозным взглядом; спор; все осточертело; переполнила чашу ее терпения*);
- воспитание (*пошатнувшаяся отцовская репутация*).

Культурологические ассоциации, описывающие концепт «уязвимость» и отображающие историческую эпоху, можно представить следующими направлениями ассоциирования:

- «страна» (*крамольные мысли о родном правительстве; и все равно, не моя это страна; получил в глаз <...> за то, что еврей; Мне ОБХСС-ник сказал: «Это только начало»; менты подошли; все пьют; засмеют <...> Весь город знать будет; сел на семь лет; а если он прослушивается?; Так и будешь всю жизнь дрожать и ни черта не добьешься; там – молчи, здесь – нельзя; заговор против меня*);
- «партия, комсомольское собрание» (*изменник Родины; на стол билет; не место в нашем монолитном и доблестном классе; очередное собрание; недостойное поведение; выговор по партийной линии; исключение из пионеров*);
- «чёрный рынок» (*его сейчас нет нигде в аптеках; мне достали два ружья и я остался без бабок; сейчас их практически невозможно достать; Шузы и котел – для души. Не могу же я во всем нашем дерьме ходить*);
- Стимулами к возникновению направления ассоциирования «работа» выступают текстовые слова и конструкции: *Меня кто-то «продал»; учился на одни «тройки»; незаполненная одна штатная единица; свято место пусто не бывает; каким образом чертежница могла заменить инженера, никто не понял; «режут» на работе; если завтра ты уволишься, то нигде не устроишься; ни черта нам здесь не светит; все «за глаза» называют; панибратство (Знаешь, Саша, кончай валять дурака); делали вид, что работают; вы же меня подводите; выслуживается, гад, перед своим начальством. Интересным является тот факт, что представленные конструкции не только отражают восприятие людьми окружающей действительности, а именно факта потери работы, но и влияют на их действия в современном мире: обхитрить, выслужиться, «продать».*

Близким микросмыслом к рассмотренному направлению обладает «флирт на рабочем месте», проявляющийся в реакциях: *остолбенеть; состояние глубокой протрации; с горя выпив стакан вина; что, с Ленкой не сраслось?; кретинизм положения;*

Одним из доминирующих направлений ассоциирования является «стремление к лучшему будущему», представленное контарными ассоциативными рядами: *желание покинуть страну (покидает нашу необъятную; проводы; вызов из Вены; подписка о невыезде; ни одного еврея здесь не останется; стоять в ОВИРовской очереди надо года два; пока он здесь) и страх перед будущим (Кому я там вообще нужен; там <...> мне делать нечего; поменять весь свой жизненный уклад; менять на старости лет).*

Ассоциативное развертывание текста «Неоконченной повести о настоящем человеке» даёт представление о концепте «уязвимость» как о 'постоянной борьбе', о 'страхе перед неизведанным', 'уничтожении', 'непризнании', 'ущемлении', 'незнании'. В повести наблюдается накапливание признаков тревоги, страха, беспомощности, которые усугубляются позитивной тональностью текста.

Библиографический список

1. Болотнова, Н. С. Ассоциативное поле слова и текста // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте / Н. С. Болотнова. – Томск, 2000. – С. 20–25.
2. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста: ассоциативные нормы как фактор текстообразования / Н. С. Болотнова // Вестн. Томского гос. пед. Ун-та (TSPU Bulletin). – 2014. – Вып. 9 (150). – С. 32–39.
3. Васильева А. А. О некоторых особенностях идиостиля Э. Мандельштама (ассоциативный аспект) // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2006. – № 5 (56). – С. 333–138.

II. REGIONAL MEASUREMENT OF INTERETHNIC RELATIONS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА: МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ АЛЕКСАНДРИИ ЭСХАТА, ПОСТРОЕННОГО АЛЕКСАНДРОМ МАКЕДОНСКИМ

Ж. С. Абдуллаев

*Соискатель, Ташкентский архитектурно-строительный институт (ТАСИ),
Главный архитектор проектов,
ООО «ARCH NEO DESIGN»,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. As part of creating the tourist attractiveness of Uzbekistan, in the historical science of the architecture of our country, the time has come to systematize the historical stages of the formation of urban planning on the example of real objects, from antiquity to the present. For example, the tourist cities of Europe like Athens, Rome and Venice, which demonstrate the whole panorama of historical styles of architecture, still contain their attraction. The need to establish periodicity, the appearance of stylistic qualities of structures on real objects, is dictated by the goal to fully reflect the processes of formation of historical styles. If you look at history, from this point of view, at the entire historical process of urban planning in our country, you can see the gaps between the architectural objects of the period of antiquity and the religious buildings of the Islamic period, stretching over more than the 11th century. In this article, we are talking about the value of monuments of folk architecture, as a starting point for the history of architecture in Uzbekistan, and as the source of town-forming processes in the region, as well as the values of objects of folk architecture, the relevance of its preservation, including the «draft concept» proposed us for the restoration of monuments of folk architecture.

Keywords: architectural objects; continuity of historical processes; architectural objects of antiquity; 35,000 monuments; clay-frame system; seismic resistance; harmony with the environment; tourist attraction; reconstruction in urban planning practice; the value of monuments of folk architecture; the history of architecture of Uzbekistan; the origins of urban processes; «project concepts»; restoration of objects.

Узбекистан является страной с богатой историей градостроительства, с его уникальными памятниками зодчества, и благодаря этому, становится привлекательной страной для туризма. В рамках создания туристической привлекательности городов Узбекистана, становится актуальным вопрос систематизации исторических этапов становления градостроительства на примере реальных его объектов, с античности до наших дней. Как например, в городах Европы – Афинах, Риме или Венеции демонстрирующие всю панораму исторических стилей существовавших за весь период своей истории. Целью данной работы,

является поиск путей наиболее полного отражения истории градостроительства на примере реальных объектов, несущих в себе дух эпохи и степень проектной культуры зодчества, начиная с периода античности.

По разным причинам сооружения периодов античности и раннего средневековья воспеты античными авторами, понесли непоправимые потери. Это можно увидеть на примере двенадцати городов, основанные Великим Александром в Бактрии и Согдиане. Как нам известно, что: «Эпоха Александра и его преемников была ознаменована блестящим расцветом градостроительного искусства в странах эллинистического мира. Громадный размах строительства новых городов, основание, семидесяти из которых традиция приписывает одному только Александру, вызвал к жизни практическую реализацию новых градостроительных идей [6, с. 39]». В том числе, это можно проследить и в градостроительстве среднеазиатского междуречья.

Многие объекты, часто посещаемые туристами, являющиеся уникальными памятниками архитектурного творчества Узбекистана, это, в основном средневековые культовые сооружения исламского периода. К сожалению, реальных объектов по созданию всей панорамы исторических стилей градостроительства нашей страны, периодов античности и раннего средневековья не существуют! Если и сохранились, то в виде развалин и холмов. Где же эти воспеты греческими авторами, сооружения – периодов Селевкидов и Греко-Бактрии, дворцов правителей империи Кушан, и в том числе – памятники зодчества раннего средневековья, это только малая часть, из огромного потерянного наследия, не дошедших до нас памятников зодчества античности. Причинами ущерба и убытков были войны и массовые убийства жителей городов. В других случаях, перемены религиозных убеждений, при которых разрушались их культовые сооружения. Сохранились из этих сооружений – одни лишь, развалины. К числу, таких относятся дошедшие до нас, археологические объекты Ташкента в виде развалин. Такие как – Шош-тепа, Ок-тепе Юнусабада, Минг Урюк, являющиеся основными урочищами древнего Шаша.

Потери и разрушения происходили, как и в период Средневековья, так и в период царской России, и в особенности, в период бывшего Советского Союза, но эти разгромы были сосредоточены в основном, в разгар атеизма, на снос культовых сооружений – мавзолеев святых, мечетей и медресе. По свидетельству крупного ученого, специалиста по реставрации, профессора К. С. Крюкова из списка занесенных в реестр 35 тысячи сооружений зодчества, 70 годам прошлого века остались только 3500. Следовательно, можно наблюдать множество пробел в истории архитектуры нашего региона, в особенности периода античности, для полноты демонстрации всей панорамы исторических стилей, с разрывом более чем на 10 веков. Считается что, до нас не дошло, реально, ни одного сооруже-

ния периода античности и раннего средневековья, показывающие достижений проектной культуры в градостроительстве данного региона.

К счастью, изучая труды археологов о строительной технике древних зодчих, в том числе, монографию крупнейшего археолога В. А. Шишкина по археологическому объекту «Варахша» [7, с. 103], в котором приведена цитата из труда археолога В. А. Вяткина, в котором, пишется: «дома на Афросиабе строились глинобитные (пахса), из сырцового кирпича и каркасные [1, с. 17].

А также, изучая труды ученых классиков искусствознания Узбекистана, мы можем привести ещё одну цитату из монографии «История искусств Узбекистана» Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпель: «Работы по возведению Эсхаты велись очень быстро – около трех недель. Одновременно с крепостным валом в городе возводились дома. Даже учитывая большой контингент вовлечённых на строительстве людей, в основном, были военнопленные. Судя по быстрым темпам строительства, можно предложить, что оно было глинобитным (крепостные стены) и глинокаркасным (жилые и общественные здания)» [6, с. 39]. Глинокаркасная технология жилых и общественных зданий, позволяет быстрое высыхание глиняных частей и становится пригодным к эксплуатации. Если представить период и причины внедрения каркасной технологии в градостроительстве проектирование домов взамен глинобитных гипотетическим процессом, то появление каркасной технологии в градостроительстве происходило в силу увеличения населения внутри городских крепостных стен и причине истощения почвенных ресурсов в городах.

Однако корни истории каркасных (синчкор девор) технологий в регионе гораздо глубже: «Развитие архитектурного строительства зодчих к совершенствованию строительных материалов, конструкций и самого строительного процесса» [6, с. 39]. Говоря более подробно, грунт для стен крепостей брался из-за пределов городских стен. А при возведении зданий внутри крепости, для строительства жилых и общественных сооружений, не в силах было удовлетворит все более увеличивающейся потребности в грунте. Что и привела к возникновению экономного варианта строительства – «каркасной» системы: «Наряду с тем в массовом строительстве широкое распространение имела глино-каркасная конструкция стен, плоских деревянных перекрытий и колонных айванов; отсюда появилась иная стоечно-балочная система архитектурной разработки объемно-пространственных композиций и стенных поверхностей. Отметим, что эти две линии пройдут свой параллельный путь на протяжении всего развития Узбекистана будучи донесены в традициях до наших дней» [6, с. 44].

Если даже, начинать историю внедрения «каркасных технологий» с момента возведения Александры Эсхаты Великим Македонским, ее истории не менее 2300 лет. Эту дату условно можно принять точкой отсчета по наступлению новой эры в строительстве, которая имеет огромное значение для истории архитектурного творчества. И это подтверждает, желание о

сохранности памятников народного зодчества в истории проектной культуры градостроительства Узбекистана, в лице старо городских кварталов. Данные объекты народного зодчества, дошедшие до нас в виде «старо городских кварталов», являются бесценным наследием античности, свидетельствуют о глубине традиций «культуры проектирования» древних зодчих. По этой причине, один за другим ведущиеся «реконструкции» или попросту говоря «сносы» вызывает тревогу значительной части интеллигенции и любителей старины. Значит, сносы как непонимание ценностных качеств старо городских кварталов и инженерных достижений в проектировании жилых объектов. И наиболее экономный вариант в строительстве, а также является устойчивой конструкцией к землетрясением. Актуальность сохранности сооружений для будущих поколений является, доказательством творческих достижений предков, спасавших веками многих жителей городов и сел от обвалов стен и крыш при землетрясениях.

Но состояние старо городских кварталов оставляет желать лучшего. Актуальность сохранности требует проведения реставрационных, консервационных и других работ. Для этого, прежде всего, необходимо создать «проект концепции» по сохранению объектов народного зодчества. Хотя, наиболее ценные памятники и наиболее древняя часть объектов народного зодчества уже снесены. Например, в начале 70-х годов XX века, в ходе реконструкции были снесены уникальные и культурные ценности образцов народного зодчества квартала Себзар, снос которых, можно считать необратимой трагедией в этой сфере. Исторические объекты градостроительства, являющимся основным связывающим звеном с античностью, в наши дни попадает под «снос» из-за «ненужности». Таким образом, из вышесказанного можно выявить следующие причины сноса:

- не исследованность в науке, значения – «каркасной» системы памятников народного зодчества в градостроительстве Узбекистана;
- до сих пор не решены проблемы хронологической периодизации этапов и времени появления каркасных конструктивно-технологических новаций в технике возведения сооружений – домов по каркасной системе (синчкор девор);
- научно не исследован инженерный потенциал и сроки его внедрения в практику строительство.

Многие из числа интеллигенции, в том числе, и специалисты данной сферы – К. С. Крюков и В. Н. Манакова протестовали против сноса в районе квартала Себзар, считая эти памятники уникальными объектами народного зодчества Ташкента. Но, они сохранились в иллюстрациях монографии В. Н. Манаковой «Художественная культура народного жилища Узбекистана» [3, с. 33]: копии декора с объектов квартала Себзар, уникальные образцы декорирования интерьеров народного жилища Узбекистана, в котором автор представил иллюстрации, выполненные студентами Ташкентского архитектурно-строительного института. Ведь нет других

объектов дошедших до наших дней связывающих с архитектурой античного периода. за исключением памятников народного зодчества.

Основными причинами, продолжающихся «сносов» в десятки лет, является с одной стороны не исследованность в науке технико-технологических особенностей и конструкций. А с другой стороны современное состояние этих кварталов – «лучше, с глаз долой», чем реставрировать и в недостаточном освещении исторической роли памятников народного зодчества в искусствоведении. Значение этих объектов имеет важную роль национальной культуре градостроительства.

Район Старого города – нынешнего Ташкента разваливается на наших глазах, и кажется нет возможности улучшить их состояние и не соответствует современной инфраструктуре города. Однако решать проблему Старого города путем сноса было бы несправедливо, так как дома и улицы Старого города являются не только уникальными памятниками ташкентского народного зодчества, но и связаны с историческими корнями античного зодчества Узбекистана.

В процессе исследования по данной теме мы выяснили, что значение памятников Старого города в истории архитектуры нашей страны имеет следующие конструктивные особенности:

- каркасная (*синчкор девор*) система, обладает устойчивостью к землетрясениям. Общеизвестно, что в эпицентре землетрясения 1966 года в Ташкенте, кровля и стены домов не рухнули и не было ни одной жертвы;
- земляной пол, устланный обладающей гигроскопичностью камышевой циновкой и ковром в котором – летом в помещении прохладно, а зимой тепло.
- термостойкость, двухслойная каркасная стена с воздушной камерой в силу расположения региона в зоне резко континентального климата, летом – прохладно, зимой – тепло (особенность, свойственная в создании микроклимата интерьера);
- канализационная система в интерьере, которая отличается от туалета, доступна для омовения (приема тахорат) внутри каждого дома – «ханик».

Проектная культура возведения жилых домов, историей не менее 2330 лет, несомненно является национальным достоянием, ни с чем не сравнимым показателем высокого уровня национальной строительной культуры узбекского народа.

По этому поводу В. Н. Манакова говорила, что «Ташкентское народное зодчество конца XIX – начала XX веков унаследовало для новых поколений богатый опыт традиций местной зодческой школы, оно уникально, в нем проявляется самобытные конструктивно – декоративные черты» [3, с. 33]. На самом деле, с точки зрения технологии, нет системы точности ни в одной стране, кроме региона между двумя реками в Средней Азии.

Относительно, сохранности старо городских кварталов Бухары, статус как архитектурно-археологического заповедника позволившего сохранить центральную часть Бухары как заповедник, в генеральном плане города предложенный архитектором Ф.Долговым, было в свое время оригинальным предложением. Об этом пишет автор проекта: «Многие работники этой сфере знающие Бухару и прибывшие в Бухаре, а также большинство местного населения, высказали твердое мнение, что реконструкция центра города нецелесообразно, следует отметить, насколько правильно было принято решение. (Из пояснительной записки к генплану Бухары. Личный архив Ф. И. Долгова,). В результате Бухара стала самым привлекательным городом страны с точки зрения презентабельности туризма. (К сожалению, воодушевленные сносами в Ташкенте, бухарцы тоже начали работы по реконструкции на территории архитектурно-археологического заповедника). В свою очередь, если в старо городской части Ташкента, также как в Бухаре, не будет придано статус архитектурно-археологического заповедника, то реконструкций и сносов не избежать.

Жилые дома, построенные, как образцы народной архитектуры в парке «Локоматив», никоим образом не могут продемонстрировать сложившуюся веками «дизайнерскую культуру». Следует отметить, что архитектурная ценность старогородских домов заключается не только в инженерных качествах каркасной системы, но, и в том, что и улицы под разными углами, просматриваемые туристами, также проточная сеть арыков, проходящий через каждый двор, полноводные каналы (анхоры) и водоемы (хаузы), дающие прохладу в домах, дворах и махаллинских центрах (гузары) старогородских кварталов. Как отмечает известный ученый, автор монографии «У истоков современного градостроительства Узбекистана» В. А. Нильсен, поэтику духа старогородских объектов народного зодчества: «Все, кто в какой-то степени интересовались структурой старогородской застройки, обычно отмечают малую ширину улиц, неблагоустроенность, скудное озеленение, пыль и хаотичность застройки. Однако это не совсем верно. Хотя в распланировке улиц нет привычной европейскому глазу регулярности, в расположении их есть определенная система. Все тупички как бы вливаются в переулки, те – в более широкие улицы, и последние – в основные радиальные артерии, которые обязательно выведут либо в центр города, либо к городским воротам. Выбору правильного направления способствует и постепенная наыщенность радиальных артерии различными постройками общественного пользования – мечетями, кузницами, чайханами, торговыми лавочками, которых к центру становились больше и больше» [4, с. 21].

Действительно, в нашей стране проведены бесподобные работы по реставрации памятников архитектуры среднековья, например: «Первые реставрационные работы в 20-х – 30х годах вели потомственные мастера-строители, сохранившие до наших дней искусство создания прочных

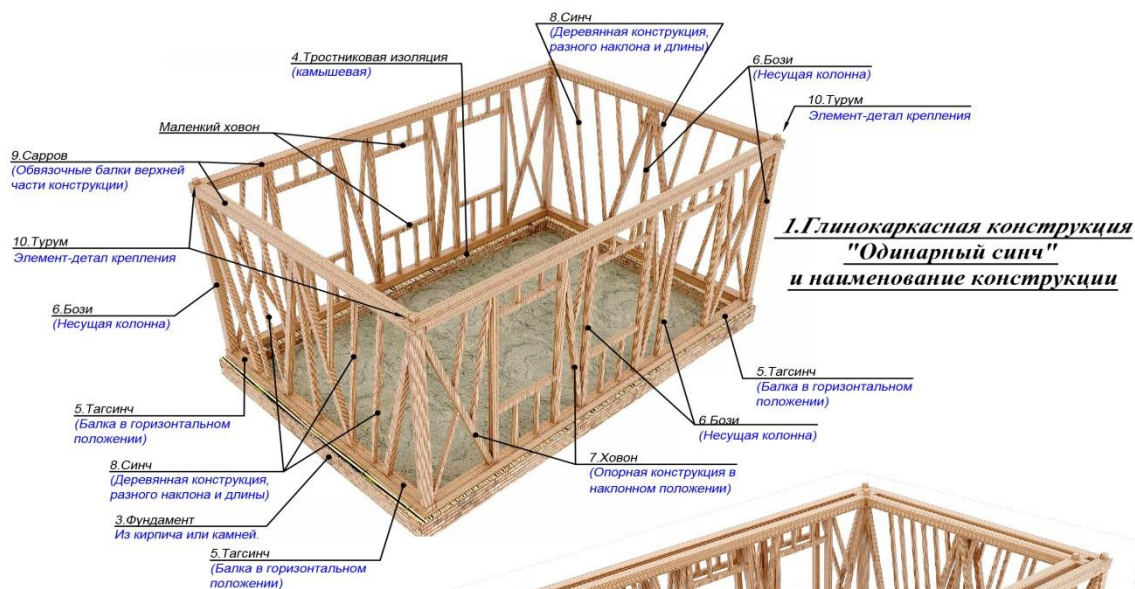
стрительных материалов и способы возведения сложнейших сводчатых систем, методы построения растительных и геометрических узоров. Мастерство это своим корнями уходит в глубь веков» [2, с. 92]. Объекты народного зодчества, также достойны сохранения и реставрации. Вследствии этого этого, отреставрированные старгородские дома, улицы и махаллинские кварталы послужат символом достижений национальной дизайнерской культуры античности. Не реагировать на проблему памятников народного зодчества освещённой в статье, означает неуважение и недооценка достижений античности в градостроительстве. Положительное решение вышеперечисленных проблем послужит устранению разрыва в истории градостроительства между античностью и среднековьем, к тому же, старгородские кварталы даже в этом запущенном состоянии привлекательны для туристов.

По поводу реставрации старгородских кварталов прежде всего, ссылаются на сложность и дороговизну реставрационных работ, но это совсем не так. Прежде всего, необходимо наладить инфраструктуру и инженерную коммуникацию, надо привести в порядок – проезжую часть улиц вместо асфальтных покрытий, замостить булыжниками или брусчаткой, а тротуары кирпичной укладкой и установить фонарики (фонус). А все остальное сделают владельцы домов. Но все же, для проведения реставрационных работ объектов народной архитектуры требуется создания отдельной «реставрационной концепции». Среди конкретных требований к реставрации исторических ансамблей и комплексов, предложенных мною, можно выделить следующие:

- соблюдать единство сложившей системы махалли;
- обеспечить сохранность архитектурно-художественных качеств комплекса;
- при необходимости создать альтернативный облик памятников архитектуры;
- формировать ансамбль в гармонии зданий с окружающей средой.
- восстановить альтернативный архитектурный образ на основе проектов, соответствующих сохранившейся части комплекса, взамен зданий, построенных в период XX века.

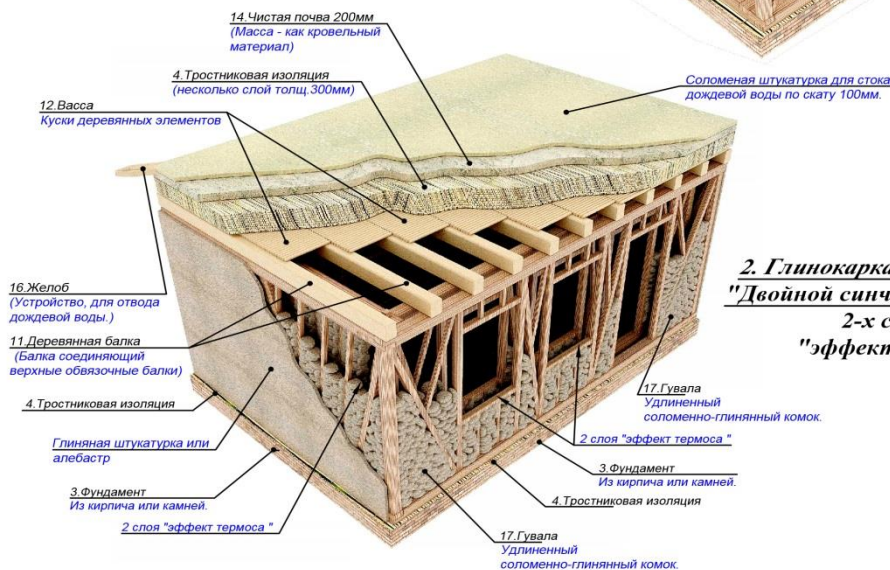
А что касается практики реставрации и реконструкции объектов народной это:

- создать адекватную систему, наподобии глиносоломенных крыш с использованием пластичных материалов вместо шифера с использованием современных технологий или обогатить силуэт зданий жестяными крышами, ажурными водостоками, что стало традицией в период царской России;
- сформировать историко-архитектурный комплекс, выражающий дух старого города.

1. Глинокаркасная конструкция "Одиарный синч" и наименование конструкции

2. Глинокаркасная конструкция "Двойной синч" структура стены 2-х слойный с "эффектом термоса"

2. Глинокаркасная конструкция "Двойной синч" структура стены 2-х слойный с "эффектом термоса"

Примечания к рисунку

- 1. Модель дома одиарной каркасной (синчор девор) конструкцией:** В основном используется для кухни, хозяйственных сооружений. Имеет высокий уровень сейсмостойкости.
- 2. Модель дома с двойной каркасной (кўшинчор девор) конструкцией:** Используется в основном при строительстве помещений для проживания, имеет высокий уровень сейсмостойкости. Благодаря своей двойной толщине он имеет «эффект термоса», что придает комнату – прохладу летом и тепло зимой.
- 3. Фундамент:** Сделан из кирпичей или камней.

4. **Тростниковая (камышевая) изоляция:** Из-за гигроскопических свойств тростника его используют для изоляции деревянных конструкций от влаги.
5. **Тагсинч:** Балка, которая размещается на фундаменте в горизонтальном положении и прибивается деревянными стойками .
6. **Базы:** Несущая колонна, обеспечивающая надежную устойчивость каркасной конструкцией .
7. **Ховон:** Опорная конструкция в наклонном положении для устойчивости несущей колонны.
8. **Синч:** Деревянная конструкция, разного наклона и длины, которая крепится к горизонтальную балку на нижнем (*тагсинч*) и на верхней (*сарров*) части конструкции и на которой собирают *гувалы*.
9. **Сарров:** Обвязочные балки верхней части конструкции каркасной системы, к которой крепятся *синч* и закрепляются балки.
10. **Турум:** Элемент-детал крепления вертикальной конструкции с конструкцией снизу (*тагсинч*) и сверху (*сарров*).
11. **Деревянная балка (тўсин):** конструктивный элемент кровельного покрытия, соединяющая верхние обвязочные балки.
12. **Васса:** Куски деревянных элементов между балками для покрытия потолка.
13. **Тростниковый изоляция:** Гигроскопическое средство, препятствующее распространению влаги на деревянные конструкции.
14. **Чистая почва:** Масса – как кровельный материал, уложенная поверх тростникового слоя перед соломенной глиной.
15. **Соломенная глина (лой сувоқ):** Слой соломенной штукатурки для стока дождевой воды по скату в конструкциях крыши.
16. **Желоб:** Устройство, предназначенное для отвода дождевой воды, скапливающейся на кровельном покрытии.
17. **Гувала:** Удлиненный соломенно-глиняный комок.

Как известно, что специалисты говорят, что реставрации требует больших вложений, хотя, как только Старому городу будет присвоен статус архитектурно-археологического заповедника, на реставрацию найдется достаточно инвесторов. Это могут быть и сами домовладельцы или предприниматели, которые хотят вести свой бизнес в этой сфере. Только власти будут решать проблемы по налаживанию инфраструктуры и инженерных коммуникаций, а всеостальное сделают собственники доомовладений. Восстановление обойдется дешевле, чем сноса старого города.

В заключении, следует сказать, что, впечатления от экскурсий будут огромными, если любые экскурсии и визиты гостей столицы станут проводится с посещения комплекса Хазрати Имам с улицы Заркайнар, передающий дух конца XIX века Старого города Ташкента, которая будет завершится посещением Центра исламской цивилизации. Следует

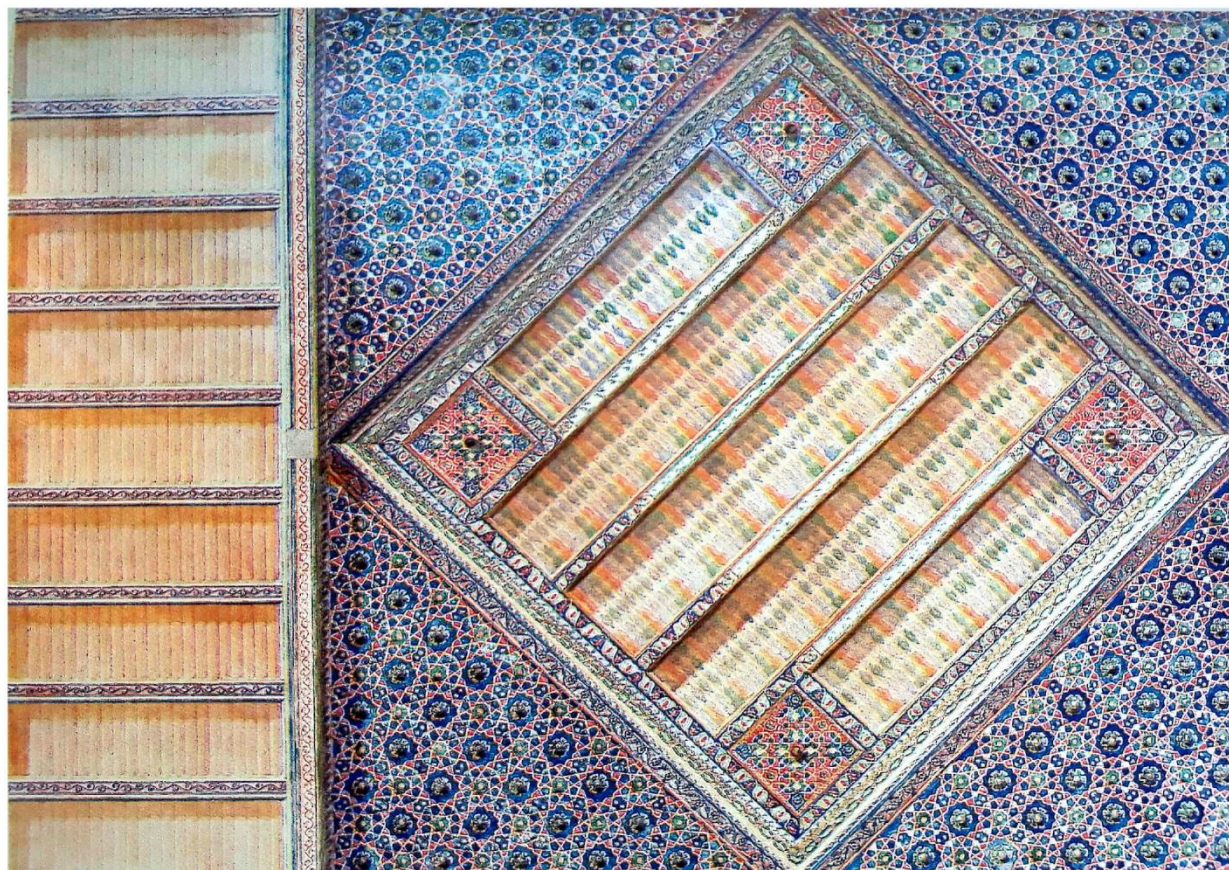
отметить, что любое архитектурное величие ярче отражается во взаимном контрасте сооружений.

Интерьер дома существующего в настоящее время, с двойной каркасной (*кўштинч девор*) конструкцией. **Автор фото: J. S. Abdullayev**

Экстерьер существующего дома в настоящее время, с двойной каркасной (*кўштинч девор*) конструкцией. **Автор фото: J. S. Abdullayev**

Роскошный потолок дома, снесенный, по улице С. Рахимова в Ташкенте
(Репродукция из альбома монографии Манаковой В.Н.)

Библиографический список

1. Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище былого Самарканда. Самарканд, 1927, с. 17.
2. Крюков К.С. Сохраним культурное наследие./ Архитектура Узбекистана. Альманах. Т.: Г. Гуляма. 1989, с.92.

3. Манакова В. Н. «Художественная культура народного жилища Узбекистана», С. 33.
4. Нильсен В. А. «У истоков современного градостроительства Узбекистана». С. 21.
5. Ноткин М. И. Развитие представлений о своеобразии среднеазиатского города. Архитектура Узбекистана. Альманах. Т.: Г. Гуляма. 1989, с.74.
6. Пугаченкова Г., Ремпель Л. «История искусств Узбекистана». С. 39, 44.
7. Шишкин В. А. Варахша. М.: Изд. АН СССР. 1963 г. с. 103.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ ТОНОВ В УДМУРТСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Т. А. Краснова
Н. С. Никитина

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск, Удмуртская республика,
Россия*

Summary. The article deals with research of intonation in Udmurt and English languages on the basis of interview. The semantics of compound tones in different languages is analyzed. The research showed that emotional aspect of Udmurt language is rich compared to English language. It can be explained by the fact that English language is put into the prosodic frames that impossible to break. Udmurt language appears to be more flexible from this point of view.

Keywords: Udmurt language; English language; prosody; semantics; intonation; emotional aspect.

В настоящее время проблема семантической интонации является важной в процессе коммуникации. Интонация часто может компенсировать лексические элементы, использованные в устном общении и служить своеобразным средством языковой экономии. Исследования данного явления представляются важным, поскольку в методике и в лингвистике, в целом, существует некая противоречивость, схематичность трактовки данного явления. Результаты подобного рода исследования могут быть применены при изучении курса фонетики английского удмуртского языков, а также при изучении дисциплины «Лингвистическая типология». В методике преподавания иностранного языка также возможно найти применение полученных результатов исследования, поскольку сопоставительный анализ просодии разно-системных языков дает возможность выявить общие и специфические характеристики интонационного оформления устной речи, что позволит выявить трудности в обучении фонетической стороне иноязычной речи и найти опорные в родном языке.

Предпринятое исследование строилось в рамках сопоставительного анализа семантики сложных тонов в английском и удмуртском языках на

основе слухового анализа интервью. Нами были проанализированы звучащие тексты интервью с известным американским гольфистом Тайгером Вудс. (время звучания интервью на английском языке 20 минут) и с удмуртским писателем Я. М. Майковым (время звучания интервью на удмуртском языке 25 минут). В качестве аудиторов для слухового анализа интервью были приглашены студенты 3–4 курсов, изучающие английский языка как специальность и являющиеся носителями удмуртского языка (12 человек). Аудиторы должны были на бланке с распечатанными текстами интервью отметить интонацию, паузацию, ударение и против каждого предложения написать эмоцию, которую они слышат. Аудиторские данные подвергались анализу и обобщению, что позволило нам сделать определенные выводы относительно семантики сложных тонов в разносистемных языках.

Нами были выявлено, что удмуртский язык является более мелодичным по сравнению с английским языком, для которого характерны четкость, категоричность. Удмуртский язык имеет подвижное ударение и он разноритмичен. Мы «с трудом воспринимаем содержание, если речь протекает в одном темпоритме произнесения» [1, с. 59]. Английская речь, напротив, ритмически организована и управляется именно ритмом. К тому же, «в современном удмуртском языке фонологическая долгота отсутствует, но широко представлена долгота фонетическая, благодаря чему мы получаем в конкретных словах и позициях разнообразие оттенков» [2, с. 14].

Аудиторский анализ звучащего материала позволил нам выявить такие сложные тоны в английском и удмуртском языках как нисходяще-восходящий тон и восходяще-нисходящий тон. Ответы аудиторов показали, что восходяще-нисходящий тон в английском языке передает такие эмоции: смущение, страх, испуг, нерешительность. Например:

- *I'm [^]so scared sometimes.* - *Мне так страшно иногда.*

В удмуртском языке данный тон передает – вопросительность, радостное удивление, восхищение, восторг, заинтересованность, ностальгия. Например:

- *^ Ой, эше, маар веранэз... - Ой, дружок, что говорить...*

Данный тон является достаточно контрастным по отношению к контексту того, о чем идет речь. Контраст создает наличие динамического ударения и тона высокого регистра.

Что касается нисходяще-восходящего тона в английском языке, анализ результатов аудиторского эксперимента показал, что данный тон выражает страх, испуг, неуверенность. Например:

I have always liked it, but don't know why. Мне всегда это нравилось, но я [^]не знаю, почему.

В удмуртском языке семантика данного тона намного шире и способствует передаче одобрения с оттенком неуверенности, сомнения, вопросительности, заинтересованности, доверительности, несогласия, протеста, удивления, а также поддерживает дальнейший разговор. Например:

Кытчы ке эшишо но ветлысал, но уггес тодйськы кадь. Еще куда-нибудь бы съездил, но не знаю еще.

Мы нашли возможным все выше обозначенное отразить в следующей таблице:

Таблица 1.

Сопоставительный анализ семантики удмуртской и английской речи

Тон	Эмоции		Просодические характеристики
	Английский язык	Удмуртский язык	
Восходяще-нисходящий	Страх, испуг, нерешительность.	Вопросительность, радостное удивление, восхищение, восторг, заинтересованность, ностальгия.	Ударение, мелодика, пауза.
Нисходяще-восходящий	Страх, испуг, уточнение, противопоставление, предположение, сомнение, жалобность, горестность, душевность.	Одобрение с оттенком неуверенности, сомнения; вопросительность, заинтересованность, доверительность, несогласие, протест, удивление.	Мелодика, пауза.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что удмуртский язык намного ярче в эмоциональном плане, способен передавать теми же основными тонами большее разнообразие дополнений оттенков. Этому способствуют основные просодические характеристики: динамическое ударение, широкий мелодический диапазон, темп речи и такое речевое явление как пауза.

По сравнению с удмуртским языком, в английском языке эмоции более стандартны, категоричны, утвердительно, передают явную целеустановку высказывания. Логическая функция является доминирующей в английском языке.

Английский язык как бы помещен в определенные интонационные рамки, пределы которых выходить не следует. Вероятно, даже в этом проявляется некий английский консерватизм.

Библиографический список

1. Акмаров А. М. Интонация общего вопроса в удмуртском языке // Фонетика и письмо: межвузовский сборник научных трудов. – 1986. – С. 57–66.
2. Денисов В. М. Фонетическая характеристика в современном удмуртском языке: автореф. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Л., 1980. – 21 с.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И СПЕЦИФИЧНОСТЬ ПУТЕШЕСТВИЯ ГЕРОЯ В ТАТАРСКОЙ СКАЗКЕ «АЛМАЙ-БАТЫР И САНДУГАЧ»

Н. Н. Тимерханова
Э. Р. Шарифуллина

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск, Удмуртская Республика,
Россия*

Summary. The conventionality and stereotyping of a fairy tale was first revealed by V. Ya. Propp; later Joseph Campbell speaks about the universality of the hero's journey in fairy tales, and demonstrates it in the theory of the monomyth. Researchers identify a standard set of elements that make up the structure of a fairy tale. Having analyzed the folk tale "Almay Batyr and Sandugach" from the standpoint of the monomyth theory and having considered its compositional and structural features, we have identified its universal and specific features in the given article.

Keywords: fairy tale; myth; monomyth; compositional and structural features; hero's journey; universality and specificity.

Универсальность путешествия героя давно интересует фольклористов и других специалистов, изучающих различные особенности сказок. Говоря об этой проблеме, необходимо рассмотреть типологию данного жанра. Попытки таких классификаций предпринимались отечественными и зарубежными учеными, но именно В. Я. Проппу удалось представить типологию сказок не по сюжетам, персонажам и разрядам, а по композиционно-структурным особенностям.

По мнению В. Я. Проппа, жанр сказки имеет особую поэтику, в ее основе лежат условность и стереотипизация. По мнению исследователя, «можно наблюдать, что персонажи волшебных сказок, как бы они ни были разнообразны по своему облику, возрасту, полу, роду занятий, по своей номенклатуре и прочим статическим, атрибутивным признакам, – делают по ходу действия то же самое. Этим определяется отношение величин постоянных к величинам переменным. Функции действующих лиц представляют собой постоянные величины, все остальное может меняться. Пример: 1. Царь посылает Ивана за царевной. Иван отправляется... 4. Мачеха посылает падчерицу за огнем. Падчерица отправляется» [Пропп, 1998].

О стереотипных особенностях сказок и мифов говорит также американский исследователь мифологии Джозеф Кэмпбелл. По отношению к стереотипизации данных произведений он впервые использовал термин мономиф, заимствовав его из романа Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану». По мнению Дж. Кэмпбелла, в любом из мифов герой проходит одинаковые испытания, схожий жизненный путь. Путь героя в мифах разных народов может состоять из следующих этапов: 1) состояние покоя QUO; 2) неизвестность; 3) наставники; 4) испытание; 5) сокровище / вознаграждение; 6) новый статус QUO; 7) сверхъестественная помощь; 8) пресечение порога; 9) дорога испытаний; 10) победа; 11) тяжкое испытание; 12) награда; 13) возвращение домой; 14) развязка; 15) обычный мир; 16) новый статус QUO.

На наш взгляд, можно говорить об универсальности путешествия героя и в татарских сказках. Мы рассмотрели и проанализировали народную сказку «Алмай Батыр и Сандугач» с позиции теории мономифа и выявили ее универсальные и специфические черты.

1 этап – состояние покоя. Герой сказки живет обычной, ничем не примечательной жизнью: *«Жил на земле молодой пастух. И звали его Алмай. Не было у пастуха ни родни, ни друзей. Жил он тем, что днями и ночами пас чужой скот в степи».* **2 этап – неизвестность.** В жизни героя есть потеря: *«Но вот пришла осень, и стаи гусей полетели на юг. Однажды гусь Алмай пристал к одной из таких стай и улетел в далекие края. И опять Алмай остался совершенно один».* **3 этап,** связан с появлением **наставника**, которым является прохожий бабай. **4 этап – испытание,** на котором происходит крутой поворот в жизни героя. Хотя герой говорит, что *«Нет, не могу я с батырами тягаться! Нет у меня такой силы!»*, но по настоянию бабая идет соревноваться и побеждает соперников на испытаниях с жерновами.

5 этап – сокровища. Главным призом в сказках зачастую являются полцарства или сокровища, а также могут быть любые пожелания, лучшая жизнь и исполнение трех желаний. Есть главный приз и в данной сказке: *«И знай: тот, кто всех победит, получит в жены царскую дочь Сандугач и полцарства в придачу».* Далее показано раздумье, которое должно поменять жизнь главного героя до неузнаваемости. Ему открываются новые возможности, которые герой не в силах принять сразу, поэтому отказывается, но после обдумывания принимает правильное решение.

6 этап – новый статус QUO – жизнь во дворце. **7 этап – сверхъестественная помощь,** которую герою оказывают повзрослевший гусь, волшебный конь Акбузат. **8 этап – пресечение порога,** связан с тем, что Алмай покидает дворец и идет сражаться с Ханом Кылтапом. **9 этап – дорога испытаний,** здесь начинаются испытания с разным уровнем сложности: *«Рассердился хан Кылтап, что на ханской дочери женился нищий батыр-пастух. И решил он захватить Сандугач силой, и пошел войной на со-*

седнее ханство... Попрощались там [во дворце] они [Алмай батыр и Сандугач] со всеми, и двинулись в поход вместе со своим войском».

Далее по тексту можно обнаружить: **11 этап – тяжкое испытание** – это заключение и побег из тюремной ямы; **12 этап – награду** – всеобщую известность; **13 этап – возвращение домой**. **14 этап – развязка** – возвращение пропавшего Алмая и процесс его узнавания. **15 этап – обычный мир**: *«Стали Алмай с Сандугач вместе жить. Жили они долго и счастливо, гостей к себе звали. Чаем, щербетом угощали, а утром домой провожали».* **16 этап – новый статус QUO**, который герой приобретает статус героя и сильного бойца. Пройдя все трудности и справившись с ними, как настоящий Батыр.

В произведении есть **специфический** момент: в битву с Ханом вступает не сам главный герой, а его жена Сандугач. Это не может не удивить читателя, ведь сам поворотный сюжет открывает новую сюжетную арку. Женщина побеждает в бою, пока мужчина спит. Неожиданный поворот, так как традиционно мужчина добытчик и защищает честь женщины: *«...увидела вдалеке Сандугач приближающееся войско Кылтапа. Жалко ей стало будить мужа. И решила Сандугач его не тревожить, а самой возглавить войско и сразиться с врагом».*

Таким образом, рассмотрев татарскую сказку «Алмай-Батыр и Сандугач», мы пришли к заключению, что данное произведение выстраивается типично и имеет структуру мономифа, но у нее есть особенность, проявляющаяся на этапе испытания, которое проходит не сам герой, а его жена. Такой поворот в сюжетной линии встречается и в русских сказках, но не часто.

Библиографический список

1. Кэмпбелл Джозеф. Тысячеликий герой: миф в современном мире. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kempbell-dzhozef/tisyachelikij-geroj#> (дата обращения: 25.12.2021).
2. Пропп В.Я. Трансформации волшебных сказок // Поэтика фольклора. Часть вторая. 1998. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/propp-poetika-folklora/transformacii-volshebnyh-skazov.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

III. REGIONAL ECO-SYSTEMS AS HUMAN ENVIRONMENT

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Л. А. Делова

*Кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
им. Т. М. Керашева,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article discusses the development of tourism in the Republic of Adygea, a subject of the Southern Federal District. It was noted that the tourism industry, especially ecotourism, is actively developing in the region. This is due to the excellent natural conditions of the republic, the beauty and preservation of the unique nature of the region.

Keywords: Republic of Adygea; ecological tourism; unique nature; dynamic development.

Республика Адыгея находится на юго-западе России, в центральной части Северо-Западного Кавказа, в бассейнах рек Кубани, Лабы и Белой, и простирается от кубанских степей до Главного хребта Большого Кавказа. Она раскинулась на левобережье реки Кубани, не имея выхода к морю, но отсутствие пляжных курортов в Адыгее с избытком возмещается природными богатствами, поражающими даже самых искушенных путешественников.

Республика Адыгея расположена в Южном Федеральном округе.

Климат Республики Адыгея умеренно-теплый, с осадками 540–860 мм в год. Климатические особенности Адыгеи объясняются близостью Черного и Азовского морей, Кавказских гор.

Площадь республики – 7 792 квадратных километра. Население Адыгеи (по состоянию на 1 июля 2022 г.) составляет 466,1 тыс. человек [1].

Адыгея является анклавом: территория республики со всех сторон окружена территорией Краснодарского края.

Автомобильные дороги связывают Республику Адыгея со многими районами Краснодарского края, Российской Федерации и республиками ближнего зарубежья.

Природа Адыгеи уникальна: красота и видовое богатство ландшафтов, горный рельеф, нетронутая человеком природа, красивейшие горные пейзажи, обилие памятников природы, чистейшие реки, альпийские луга, водопады, ущелья, каньоны, горные озёра – всё это обусловило чрезвычайную привлекательность Адыгеи для туристов: более 500 000 человек в год посещают республику, привлечённые её природными красотами.

В Адыгее активно развиваются различные виды туризма: познавательный, этнический, гастрономический. Но наибольшую популярность у

многочисленных гостей имеет экологический туризм, что обусловлено красотой и сохранностью удивительной природы региона.

В ряду субъектов Российской Федерации Адыгея лидирует по относительной площади особо охраняемых природных территорий. Среди них – крупнейший в Европе Кавказский государственный природный биосферный заповедник. В 1999 г. Кавказский заповедник, природный парк «Большой Тхач», памятники природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха», «Верховье реки Цице» и «Хребет Буйный» включены в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ». Излюбленными объектами посещения туристами являются такие памятники природы, как «Долина аммонитов», «Хаджохская теснина», «Каньон реки Аминовка», «Каньон Мешоко», «Водопады Руфабго» и др. [2, с. 10]

Для Республики Адыгея базовым компонентом развития туризма являются природные ресурсы, в качестве своеобразного ресурса выступает комплекс природных условий, которые действительно можно считать идеальными с точки зрения развития туризма: территория располагается на равном расстоянии от северного полюса и экватора, имеет большое количество дней с комфортными температурами для отдыха и в то же время четко выраженные сезоны года, определяющие разнообразие видов туристской деятельности.

В республике 18 особо охраняемых природных территорий республиканского значения, они занимают более 14 % всей площади региона. В Адыгее действует более 200 экскурсионных маршрутов и экологических троп, налажено взаимодействие с Кавказским биосферным заповедником, совместно реализуются экологические проекты, среди которых – маршрут «Тропа Леопарда», знаменитый, известный с советского времени 30-й маршрут «Через горы к морю, через приют Фишт», когда туристы идут через горы и выходят к Черноморскому побережью, и др.

В республике намечен масштабный проект – создание и развитие всесезонного горнолыжного экокорта «Лагонаки». При его реализации особое внимание обращено на максимальное сохранение экосистемы региона. Для этого проведена большая научная работа совместно с учёными Кавказского заповедника, представителями экологического сообщества.

В период первого этапа, когда будет реализован проект, до 2025 года, планируется построить горную туристическую деревню с малоэтажными отелями категории 3*, 4* и апартаментами, в которых будет проживать не менее 1300 человек в сутки, объектами общественного питания (ресторанами, кафе, барами и т.д.) и сопутствующей инфраструктурой. До 2025 г. будет построено более 20 км горнолыжных трасс и 8,5 км канатных дорог [3; 4].

Таким образом, экологический туризм в Республике Адыгея активно развивается, чему способствуют уникальные природные условия и бережное отношение к ним властей региона.

Библиографический список

1. Социально-экономическое положение Республики Адыгея за январь-июль 2022 года // Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/info_RA/document/179564 (дата обращения: 26 сентября 2022).
2. Смолякова Ю. И. Туризм в Республике Адыгея: ресурсы, структура, уровень развития, перспективы // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Краснодар, 2009.
3. Представлен мастер-план проекта по созданию экокурорта «Лагонаки» // Инвестиционный портал Республики Адыгея. URL: <https://investra.ru/news/2021/predstavlen-master-plan-proekta-po-sozdaniyu-ekokurortalagonaki/> (дата обращения: 12 мая 2022 г).
4. Приходько В., Ракуль Е. Курорт «Лагонаки» в Адыгее превращают в масштабный госпроект // Эксперт Юг. – №8 (457). – 6 сентября 2021 – 30 сентября 2021. URL: <https://expert.ru/south/2021/08/kurort-lagonaki-v-adygeye-prevrashchayut-v-masshtabniy-gosproyekt/> (дата обращения: 12 мая 2022 г.).

IV. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

СИСТЕМА РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

С. А. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Д. Д. Жажева
С. М. Хапачева

*кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The development of coherent oral and written speech of students is the main task of teaching the Russian language in a national school. Mastery of other academic subjects also depends on the degree of their speech development. To date, an integral system for the development of coherent Russian speech of students has not yet been developed, many of its aspects have not been sufficiently studied, which determined the purpose and content of this study. In the process of teaching a second language, one of the most important places is the development of speech and the formation of lexical skills. Practice shows that it is the development of speech and mastery of vocabulary that are the weakest link in the course of teaching the Russian language to non-Russian students.

Keywords: speech development; coherent speech; composition.

На современном этапе реформирования общества все более серьезное значение приобретают вопросы исторической преемственности поколений, сохранения, распространения и развития национальной и общечеловеческой культуры, всесторонней гармонизации межэтнических отношений. Особенно актуализируется в данной связи проблема дальнейшего развития и совершенствования национально-русского двуязычия, предполагающего политическое равноправие языков, равные условия овладения ими и свободное пользование каждым из них во всех сферах коммуникации. Одним из возможных путей решения задачи взаимодействия контактирующих языков является установление тесной соотнесенности в преподавании русского и родного языков, организация учебного процесса в условиях систематического и планомерного осуществления межпредметных связей этих дисциплин. При этом непременное условие эффективности педагогической системы состоит в учете ситуации функционирования каждого изучаемого языка как средства общения и познания [4, с. 45].

В настоящее время остается неисследованным ряд актуальных вопросов, связанных с построением современной методики начального обу-

чения русскому языку в национальной школе, не исследована специфика преподавания русского языка в условиях обучения в начальной школе на родном (адыгейском) языке. Особенность сложившегося социолингвистического контекста в Республике Адыгея состоит в том, что в национальных школах начальное образование осуществляется на родном языке, с 5-го класса русский язык не только остается объектом изучения, но и уже становится языком обучения.

Овладение языком начинается с накопления учащимися лексического запаса, с обогащения их словаря. При этом недостаточно простого накопления слов, работа над лексическими единицами в национальной школе должна быть комплексной и включать: 1) работу над семантикой слова; 2) работу над грамматическими формами слова; 3) работу над сочетаемостью слов; 4) работу над употреблением слова в речи; 5) стилистическую работу [8, с. 87].

Современная лингводидактика под владением языком понимает способность обучаемых воспринимать связные речевые произведения – тексты и создавать на их основе самостоятельные высказывания в условиях конкретной ситуации общения [2, с. 45]. Но к настоящему времени не разработана целостная система развития связной русской речи нерусских обучающихся, многие ее аспекты недостаточно изучены.

Развитию связной речи обучающихся адыгейской школы посвящены отдельные исследования: монографическая работа [30, с. 53], адресованная учащимся среднего и старшего звена обучения по развитию связной устной речи в начальной адыгейской школе. Задача совершенствования связной речи обучающихся требует детальной разработки теоретических и практических основ, упражнений, призванных сформировать у обучающихся-адыгейцев умения и навыки грамотного построения самостоятельного связного письменного высказывания на определенную тему в соответствии с условиями и целью естественной коммуникации, взаимосвязанного развития устной и письменной речи обучающихся для обеспечения плавного, успешного перехода на русский язык обучения с 5 класса [4, с. 78].

Язык как общественное явление в устной и письменной форме фиксирует и закрепляет достижения человеческой мысли в прошлом и регистрирует ее развитие в настоящем. Изучая русский язык, нерусские учащиеся расширяют свои представления и знания о языке, овладевают новым средством общения и выражения мысли, усваивают новые понятия, способы и формы их передачи.

Развитие связной устной и письменной речи обучающихся – основная задача обучения русскому языку в национальной школе. От степени речевого развития обучающихся зависит и овладение другими учебными предметами, так как русский язык является не только объектом изучения, но и средством обучения обучающихся адыгейской школы. Но приходится констатировать, что к настоящему времени еще не разработана целостная

система развития связной русской речи нерусских обучающихся, многие ее аспекты недостаточно изучены.

В процессе обучения второму языку одно из важнейших мест занимает развитие речи и формирование лексических навыков. Практика показывает, что именно развитие речи и овладение лексикой являются наиболее слабым звеном в курсе обучения русскому языку нерусских обучающихся. Об этом свидетельствует большое число лексических ошибок, допускаемых ими в русской речи.

Для создания эффективной системы обучения неродной речи необходим учет взаимодействия родного и русского языков. В работе рассматриваются сходства и различия в построении микротекста в сопоставляемых языках. Специфика адыгейского языка в построении микротекста или связного монологического высказывания заключается в существенном различии компонентов, входящих в сложное синтаксическое целое, в специфике внутренней структуры простого предложения, являющегося основным конструктивным элементом сложного синтаксического целого. Выявленные в процессе сопоставления построения и грамматического оформления микротекста в русском и адыгейском языках сходства и различия должны способствовать учету родного языка обучающихся с точки зрения транспозиции, так и со стороны интерференции.

Поскольку письменная речь – это речь подготовленная, поддается исправлению, совершенствованию, она способствует также повышению общей языковой и речевой культуры обучающихся. В письменной речи выделяются два основных вида – изложения и сочинения.

Термин изложение имеет узкое и широкое значение. В узком смысле слова это один из приемов развития связной письменной речи обучающихся, умение логически и грамматически правильно, без искажения передавать чужую речь, понимать своеобразие письма и излагать его содержание. В широком понимании изложение – это передача содержания увиденного кинофильма, прочитанного произведения, содержания беседы с товарищем, прочитанного отрывка, газетной статьи и т.д.

Сочинение – это один из видов работ по развитию связной речи обучающихся, предполагающий самостоятельное, продуманное изложение своих наблюдений, мыслей, суждений в том порядке, какого требует от него тема сочинения, материал. Необходимо помнить и о том, что сочинение является важным фактором в общей системе работы по формированию мировоззрения учащегося. Помимо этой важнейшей функции, сочинения развивают мысль и речь обучающихся, способствуют выработке таких умений, как умение доказывать, обосновывать выдвинутые положения, отстаивать свою точку зрения.

Сочинение представляет собой работу, требующую от обучающихся большого творческого вклада. Все этапы подготовки (накопление материала, его отбор и расположение в нужной последовательности, составление плана, выбор слов) происходят с большой степенью самостоятельно-

сти детей, даже в тех случаях, когда в классе к письму сочинения готовятся коллективно. Сочинение дает детям больше свободы в выборе средств выражения своих мыслей и знаний.

По содержанию различают два основных типа сочинений: сочинения на литературную тему и сочинения на нелитературную (свободную) тему. Среди работ на свободную тему выделяют сочинения: по источнику получения материала; по жанру; по объему, месту и способу выполнения; осложненные или неосложненные дополнительным заданием.

По источнику получения материала различают: сочинения на материале личных впечатлений; сочинения на материале наблюдений над явлениями природы, общественной жизни, производственной деятельности людей; сочинения по картине (рассказ о сюжете и героях картины, описание природы, сочинения по ряду картин, сочинения по картине с определенным грамматическим заданием); сочинения по аналогии с тем или иным случаем, с которым учащиеся познакомились при чтении художественного произведения.

По жанру выделяются: сочинения-описания; сочинения-повествования, сочинения-рассуждения.

По месту, способу выполнения и объему сочинения могут быть: классными и домашними; коллективными и индивидуальными; развернутыми и сочинениями «малых» форм (сочинения-миниатюры).

Сочинения по картине обладают своей спецификой, так как, помимо умения наблюдать, излагать материал в строгой логической последовательности, необходимо овладеть навыком «чтения» картины, умением увидеть и оценить значение деталей, красок в произведении живописи для передачи его идейного содержания. Показывая жизнь в образах, художник-живописец, в отличие от художника слова, пользуется рисунком и цветом.

Знание основных видов речи, их соотношения, внутренней связи помогает в организации работы по развитию связной речи обучающихся, способствует реализации принципа комплексного развития видов речи с соблюдением определенной иерархии и последовательности.

Решение вопроса об эффективности использования каких-либо учебных средств в процессе усвоения определенных знаний требует, прежде всего, учета данных психологии, помогающих выявить основные закономерности овладения этими знаниями. Как известно, определение содержания и методов обучения второму языку связано не только с данными самой лингвистической науки, но и с психологическими закономерностями овладения неродным языком. Для построения наиболее эффективной системы работы по овладению русской речью в национальных школах необходимо исходить из существующих различий в психологии усвоения учащимися родного и неродного языков.

В процессе овладения письменной речью школьники начинают понимать, что они должны научиться создавать высказывания с ориентацией

на восприятие читателя, научиться передавать читающему средствами письменной речи свои мысли и чувства.

Учитывая тот факт, что многие положения методики развития речи при обучении русскому языку используются в национальной школе, в то же время необходимо осознавать специфику, обусловленную тем, что русский язык изучается здесь как второй, когда мышление ребенка и его речевая деятельность сформированы на базе родного языка. Для успешного обучения нерусских обучающихся русскому языку созданы специальные программы и учебники по русскому языку для начальных классов национальных школ.

В национальных школах, где обучение в начальных классах ведется на родном языке, а русский язык изучается как учебный предмет, учащиеся должны овладеть русским языком как можно раньше и в такой степени, чтобы русский язык мог стать основой общего образования с 5 класса. Главная задача обучения русскому языку в начальных классах этих школ – выработать и закрепить навыки владения русским языком как средством общения, создать прочный фундамент для дальнейшего обучения, усвоения основ наук и развития мышления школьников на русском языке [5, с. 98].

В программе утверждается, что, начиная с 1 класса, следует постепенно переходить от списывания к письму по памяти и диктантам, разумно сочетая их и чередуя. К концу учебного года в каждом классе школьники должны научиться писать на слух известные слова и составлять предложения из них. Процесс обучения письму завершается выработкой навыков связной письменной речи.

Учебник русского языка в национальной школе является основным пособием, которое в принципе определяет всю совместную работу учителя и обучающихся в сложном процессе обучения детей речевой деятельности и изучения ими языка как общественного явления и семиотической системы.

В процессе исследования был проведен анализ учебников русского языка для 1–4 классов школ абхазо-адыгской языковой группы, который показал, что в них отражается системный подход к обучению языку, соблюдается коммуникативно-речевая направленность как основополагающая при определении содержания и структуры. Однако в данных учебниках большинство упражнений репродуктивных, направленных на формирование отдельных навыков. Практически отсутствуют упражнения на восприятие предложения в структуре текста, на восстановление деформированных предложений в тексте, на использование логического ударения при выразительном чтении; недостаточно упражнений на продолжение текста по началу, творческих речевых упражнений. Рассмотренные учебники дают нам основание утверждать, что задача развития речи, особенно письменной, освещается недостаточно.

Результаты анализа сочинений свидетельствуют о том, что состояние письменной речи обучающихся на русском языке не может быть признано соответствующим тем требованиям, которые стоят перед преподава-

нием русского языка в адыгейской школе, то есть необходимо внести корректировку в методику обучения обучающихся адыгейской начальной школы продуктивной письменной речи.

Важнейшим компонентом методической системы являются также методы обучения. Классификация методов и приемов развития письменной речи обучающихся в исследовании представлена в следующем виде: 1) рецептивный метод (информационно-рецептивный, или информационный, или объяснительно-иллюстративный); 2) репродуктивный метод; 3) продуктивный метод.

Основными характеристиками речевых упражнений признаются следующие: направленность внимания на содержание; проведение операций только на уровне текста; последовательное развитие мысли; синтезирование на основе речевого опыта и ассоциаций; комплексное преодоление трудностей в речевом развитии обучающихся.

Предложенная система упражнений проверялась в ходе экспериментального обучения, основной задачей которого была ориентация обучающихся на самостоятельное изложение мыслей в письменной форме.

В систему подготовительных упражнений включились задания: составить предложения из разрозненных слов; расположить предложения последовательно, чтобы получился рассказ; вставить в предложение наиболее подходящее слово; закончить предложение по образцу; разделить текст на части в соответствии с данным планом.

Экспериментальное обучение по составлению сочинений по впечатлениям на основе наблюдений проводили по плану: наблюдение; словарная работа, которая предусматривала уточнение значения слов и ввод новых слов; упражнения в накоплении образных слов и выражений по теме (выписывание из текстов слов и выражений); речевая практика (составление предложений с новыми словами, по опорным словам, рассказ о том, что видели и слышали на экскурсии); словесное рисование; описание предметов, животных, птиц и т.д.

Учащиеся экспериментальных классов использовали в тексте образные слова и выражения, предложения были логически связаны. Результаты работы в контрольных классах показали, что текст работ беден, нет образных слов и выражений, хотя произведения, из которых они были выписаны учащимися экспериментальных классов, изучались и в контрольных классах. Однако с ними не проводилась специальная работа, что и отразилось на сочинениях детей. Нарушалась и логическая связь между предложениями.

Организуя заключительный контрольный срез по написанию сочинений, мы предложили написать классное сочинение на тему, которую можно было бы выбрать из числа предложенных тем. Цель этого контрольного среза – проанализировать письменную речь обучающихся в условиях «свободного письма» с точки зрения сформированности основных умений, позволяющих создавать связные тексты на свободно избран-

ную, близкую для пишущего тему. Все проанализированные сочинения были разделены по темам, на которые они были написаны. Сравнение письменной речи обучающихся экспериментальных и контрольных классов проводилось по выбранным сочинениям, темы которых совпадали. Числовые значения таких параметров развития письменной речи, как число слов, число фраз, средняя длина фраз, глубина фраз, число микротем, связность предложений и других, которые учитывались в ходе констатирующего эксперимента.

Анализ работ показал, что при изложении своих мыслей в письменной форме учащиеся допускают большое количество ошибок.

Наиболее типичные из них: синтаксические; ошибки в конструировании предложения; ошибки в логическом построении текста; лексические.

Расплывчатость целей программы по русскому языку, несоответствие их требованиям по классам, анализ учебников свидетельствуют о том, что в начальных классах адыгейской школы неудовлетворительно поставлена работа по формированию навыков письменной речи.

В определении принципов построения эффективной системы работы по развитию связной русской речи обучающихся начальных классов национальной адыгейской школы мы опирались на общедидактические и методические принципы, а также исходили из основных правил отбора учебных текстов, представляющих собой единство содержательно-логического, языкового, речевого и коммуникативного уровней, а также дифференциации повествовательных, описательных текстов и текстов-рассуждений.

Предлагаемая система работы по развитию связной русской речи включает целостную систему упражнений, выполняемую в следующей последовательности: рецептивные – репродуктивные – продуктивные.

Библиографический список

1. Жажева, С.А. Развитие связной письменной русской речи учащихся начальной адыгейской школы (На материале сочинений): Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Жажева Саида Аслановна.- Майкоп. 2004. -189 с.
2. Жажева, Д.Д. Формирование коммуникативно-речевых умений при изучении фразеологической системы русского и родного языков / Жажева, Д.Д., Жажева С.А., Бгуашева З.Б. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. - 2014.- №2 (136)
3. Ладыженская, Т.А. Живое слово. Устная речь как средство и предмет обучения/ Т.А. Ладыженская. Москва: Просвещение.-1986.- 124 с.
4. Пханаева, С.Н. Лингвометодические основы лексико-семантической основы работы в начальных классах адыгейской школы: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.02 / Саида Нурбиевна Пханаева.- Майкоп.-170 с.
5. Тростенцова, Л.А. Обучение русскому языку в школе как целенаправленный процесс. / Л.А. Тростенцова.- Москва, -1990. – 144 с.
6. Хапачева, С.М. Теоретические основы обучения грамматической категории рода имен существительных русского языка учащихся адыгейской школы. /Учебное пособие/ С.М. Хапачева,- Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2009. -138 с.

7. Шапацева, М.Х. Развитие связной русской речи учащихся. Пособие для учителей V-XI классов общеобразовательных школ Республики Адыгея./М.Х. Шапацева.- Майкоп. 1995.-134 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2022–2023 ГОДАХ**

Дата	Название
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2023 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2023 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2023 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2023 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2023 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2023 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2023 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2023 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2023 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2023 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
3 марта 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
15–16 марта 2023 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2023 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2023 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
15–16 марта 2023 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2023 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2023 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2023 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2023 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования

20–21 апреля 2023 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и гуманитарных наук
22–23 апреля 2023 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2023 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2023 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2023 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2023 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2023 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2023 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2023 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2023 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
3 июня 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,295

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Materials of the X international scientific conference
on October 25–26, 2022

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 01.11.2022.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

